

Козлова Яна Юрьевна

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ Б. ОБАМЫ)

Данное исследование посвящено смысловой интерпретации вербальных и невербальных средств, используемых в политической коммуникации для создания эмоционального портрета политика, основанного на анализе информации, получаемой по визуальным и акустическим каналам. Предметом исследования являются средства создания эмоционального портрета на примере речи президента Б. Обамы от 16.09.2011. Результаты проведенного исследования указывают на то, что особое значение при создании эмоционального портрета имеет анализ речевых единиц, позволяющих создать концептуальную базу исследования, и элементов кинесики, которые представляют собой наиболее явное выражение эмоционального состояния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 115-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В текстах З. Прилепина инверсия используется как текстообразующее средство и как способ выражения авторских интенций. Чаще всего актуализированными являются обстоятельственные детерминанты, которые стоят в начале предложения, оторванные от сказуемого, к которому относятся. Это позволяет связать предложение с предыдущим контекстом. Также изменение положения группы подлежащего и сказуемого может служить актуализацией для ключевого слова контекста.

Стилистическая функция порядка слов заключается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку. В данном случае под инверсией понимают стилистическую фигуру. В текстах З. Прилепина инверсия является одним из частотных средств создания экспрессии повествования. В прозаических произведениях эмоциональность, интенсивность и оценочность могут выражать обстоятельственные детерминанты, стоящие в начале предложения; определения, находящиеся после определяемого слова в атрибутивных словосочетаниях; и наконец, помещенное в конец предложения подлежащее, которое становится ремой, концентрируя внимание читателя на ключевом слове контекста, что позволяет создать определенный взгляд на ситуацию, сформировать мнение о предмете, явлении и т.д.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. С. 69-262.
2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=острый&all=x> (дата обращения: 28.09.2016).
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
4. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 199-207.
5. Марьина О. В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе художественных текстов как показатель их слияния и расчленения // Учёные записки ЗабГПУ. Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 233-235.
6. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2009. 256 с.
7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

INVERTED CONSTRUCTIONS: STRUCTURAL-STYLISTIC ASPECT (BY THE MATERIAL OF Z. PRILEPIN'S WORKS)

Kovtunen Inna Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kholomeenko Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
kivi05@ramber.ru; kholol2012@yandex.ru

The article considers the peculiarities of the functioning of constructions with inversion in a literary text. Inversion is seen as a stylistic device and a means of expressing the author's intentions. The paper analyzes the structural and expressive features of inverted constructions in literary texts. Such a view would be of interest to specialists in the field of syntax, stylistics, philological analysis of the text.

Key words and phrases: inversion; expressivity; stylistic device; author's intentions; category of author.

УДК 81'42

Данное исследование посвящено смысловой интерпретации вербальных и невербальных средств, используемых в политической коммуникации для создания эмоционального портрета политика, основанного на анализе информации, получаемой по визуальным и акустическим каналам. Предметом исследования являются средства создания эмоционального портрета на примере речи президента Б. Обамы от 16.09.2011. Результаты проведенного исследования указывают на то, что особое значение при создании эмоционального портрета имеет анализ речевых единиц, позволяющих создать концептуальную базу исследования, и элементов кинесики, которые представляют собой наиболее явное выражение эмоционального состояния.

Ключевые слова и фразы: политическая коммуникация; вербальная коммуникация; невербальная коммуникация; эмоции; эмотивность; эмоциональность; эмоциональный портрет.

Козлова Яна Юрьевна

Уфимский юридический институт МВД России
Zverek21@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ Б. ОБАМЫ)

В исследовании приняты за основу определения базовых терминов, предложенных авторитетными учёными: политическая лингвистика понимается как процесс общения между участниками политической

деятельности, а предметом исследования этой науки является «политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [13, с. 11]. Основная цель политической коммуникации заключается в формировании общественного мнения и массового сознания, прямо или косвенно оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти) [8].

Человек, живущий в социуме, не может оставаться в стороне от источников распространения информации, а значит, обязательно является адресатом политической коммуникации. Когда индивид получает информацию о политических явлениях, он воспринимает и оценивает политическую реальность в процессе коммуникативной деятельности. Результатом восприятия и оценки является отклик, например голосование на выборах, где адресат политической коммуникации делает выбор в пользу того или иного кандидата, основываясь на том, что он слышал по радио и на телевидении или читал в газетах [9].

Успешность политического лидера основывается по большей части на том образе (результат отражения объекта в сознании человека) [15] или имидже (сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо) [12], который политик себе создал не только своими поступками, но и своим поведением, умением держаться на публике, выбором тех или иных лексических элементов, грамматическим построением предложений (что сразу относит нас к области лингвистики и ее различным направлениям), особенностями жестикюляции, мимики и другими речевыми характеристиками. Все эти компоненты порождают в адресате определенный эмоциональный отклик – позитивный или негативный, в зависимости от особенностей восприятия.

Итак, принимая во внимание определение и цель политической коммуникации, можно говорить о том, что, передавая определенную политическую информацию, политические персонажи используют не только вербальный, но и невербальный язык, который так же важен, как и первый, а иногда может сообщить реципиенту гораздо больше, чем могут сказать слова. Используемые невербальные элементы всегда культурно окрашены, и при исследовании совершенно необходимо обращать на них внимание, так как они могут существенно отличаться в разных странах. Учитывая культурную специфику, можно по-разному трактовать, например, почти не сходящую с лица широкую улыбку президента США Б. Обамы. С точки зрения российской аудитории, эта улыбка может вызвать негативный отклик, президента США могут посчитать неискренним, потому что в российской традиции политика является серьезным делом, где не место смеху и улыбкам (и в целом широко распространено мнение, что русские улыбаются гораздо реже американцев, вероятно, потому, что в России давно известно, признаком чего является «смех без причины»), в то время как в Америке, наоборот, постоянно серьезный и угрюмый политик не будет пользоваться популярностью у электората, и его вряд ли выберут на второй срок.

Важным для исследования понятием является «эмоция», которую В. И. Шаховский называет «мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения» [15].

Сфера лингвистики относит нас к языку как к предмету изучения этой науки, который, в свою очередь, служит для коммуникации. Под коммуникацией следует понимать социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств [2]. В зависимости от вида используемой знаковой системы коммуникация может быть вербальной и невербальной.

В то же время термин «невербальное» обычно понимается как «несловесный язык» и объединяет большой круг явлений, включая не только движения тела человека и звуковую модальность речи, но и различные элементы окружающей среды, одежду, элементы оформления внешности, которые контролировать уже не так просто, а некоторые – совершенно невозможно. Например, у некоторых людей в критических ситуациях повышается потоотделение, что может свидетельствовать о нервозности или даже страхе. Скорее всего, вербально человек этого никак не выразит, но для того, кто умеет «раскодировать» невербальные коды, значение таких едва заметных знаков невербалики будет не менее понятно, чем слова. Разумеется, одежда, фон и некоторые другие компоненты системы символов, передающих невербальную информацию, в политической сфере являются результатом тщательного отбора и строго контролируются специально обученными людьми.

Невербальная коммуникация выражается во множестве различных форм, таких как системология и кинесика. Кинесика является наукой о жестах и представляет особый интерес в рамках данного исследования, потому что жесты – наиболее заметная форма невербальной коммуникации, которую к тому же особенно сложно регулировать, и часто именно жесты и мимика помогают понять истинное отношение говорящего к чему-либо, его мнение, психофизиологическое состояние и т.д. Также интересна системология, представляющая собой науку о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации.

В рамках современной лингвистики считается, что передача и прием вербального сообщения являются только частью процесса коммуникации. При передаче сообщения в равной степени используется и акустический канал, и визуальный. При этом акустический канал служит средством сообщения не только лингвистической, но и экстралингвистической и паралингвистической информации. Таким образом, система человеческого общения – это целостность, состоящая из вербального и невербального каналов коммуникации [11].

Вербально эмоции выражаются с помощью различных средств: метафоризация, культурные концепты, абстрактные существительные, иносказания, модальные слова и эпитеты, трансформация слов, антитеза и введение идеологем.

Также эмоции находят свое отражение в использовании неречевых средств, и здесь, как уже было сказано выше, особое значение имеет кинесика. Традиционно предметами изучения этой науки считаются собственно жесты, выражения лица (мимика), позы, телодвижения и манеры.

Следует также учитывать, что эмотивная функция политической коммуникации реализуется в двух направлениях: говорящий может через эмоции непреднамеренно «выдать» свое отношение к ситуации или к произносимому или же, наоборот, может использовать различные средства, чтобы вызвать эмоции у адресата, конечной целью чего обычно является манипуляция сознанием. В первом случае можно говорить о таком явлении, как эмоциональность, которое отличается инстинктивностью, бессознательностью и спонтанностью («эмоции для себя»). Во втором – об эмотивности, которая представляет собой определенную стратегию коммуникативного поведения, и эмоции используются с целью определения и прогнозирования ситуации и влияния на поведение реципиента [3].

Выше уже было сказано, что политическая лингвистика использует теоретические предпосылки и результаты других наук, таких, например, как психология. Развитие психолингвистики позволило говорить о таком направлении, как «лингвистика эмоций». «Эмоции являются центральным, стержневым качеством человека. Его эмоциональный тренд, его эмоциональный индекс управляют выбором языковых и стилистических средств, вербальных или невербальных, в зависимости от ситуации общения» [14, с. 65]. Также для нас важно то, что сам предмет политической лингвистики предполагает «эмоциональное воздействие» на людей, то есть исследовать и учитывать элемент эмотивности совершенно необходимо для получения полной картины. Поэтому можно сказать, что теория эмоций в широком смысле – это наука, изучающая критерии выбора индивидом вербальных и невербальных языковых и стилистических средств, основанного на эмоциях, испытываемых в определенной ситуации общения. Некоторые исследователи, например Л. Г. Давыденко, называют эмоции «аргументом воздействия», и это подтверждает идею о том, что использование их в сфере политической коммуникации не только необходимо, но и неизбежно [5]. Эмоции являются неотделимым элементом жизни человека, одной из его основных характеристик благодаря тому, что с помощью языкового выражения эмоций раскрывается и сама языковая личность. Термин «языковая личность» обозначает «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [6, с. 38].

Личность политика непосредственно включена в сферу политического дискурса, признаками которого считаются институциональность, эмоциональность, монологичность, смысловая неопределенность, фантомность, авторитарность, динамичность, театральность и др. [16]. Изучение выступлений политических деятелей может быть основано на анализе речевых и неречевых поведенческих аспектов.

Необходимо отметить особую важность создания портрета политика, который может быть обрисован с разных сторон, в определенном ракурсе в зависимости от отношения к нему (то, как о нем пишут оппозиционные и пропозиционные газеты, будет существенно отличаться), его принадлежности к «своим» или «чужим» (российские СМИ и политики говорят об американском президенте с использованием преимущественно негативных эмоций, таких как насмешка, недовольство, недоверие и даже страх и ненависть). Целью создания портрета политического деятеля является формирование общественного мнения об этом политике с помощью эмоционального воздействия на граждан страны и побуждение их к политическим действиям (например, голосование за или против этого кандидата).

Из этого можно заключить, что, анализируя выражение эмоций человека (вербальное и невербальное), можно составить его особый «эмоциональный портрет» – комплекс отношений, реакций, характерных свойств личности человека, создаваемый на основе анализа его эмоциональных и эмотивных особенностей.

Создание эмоционального портрета политического деятеля является задачей еще более интересной и вдвойне трудной потому, что здесь не всегда можно найти ту тонкую грань между эмоциональностью и эмотивностью и понять, что публике хотят показать и какие эмоции вызвать, а какие реакции политика являются спонтанными и искренними. Усложняет задачу и то, что политик является публичной личностью и недоступен для наблюдения в ситуациях частного непосредственного общения, а основывая создание эмоционального портрета на публичных выступлениях, нельзя утверждать, что портрет будет в полной мере соответствовать действительности, потому что, вероятнее всего, дело мы будем иметь именно с эмотивностью, т.е. с подготовленными эмоциями и реакциями.

Попробуем разобрать одну из характерных речей Барака Обамы, действующего президента США, и на основе ее составить эмоциональный портрет личности политика. 16-го октября 2011 года американский лидер произнес речь на церемонии открытия мемориала Мартину Лютеру Кингу в Вашингтоне. Начнем анализ с рассмотрения вербальной части выступления.

В целях установления ценностных ориентиров личности текст речи был проанализирован на предмет наиболее часто употребляемых понятий и концептов (в работе используется классификация Е. А. Моргун, которая выделяет витальные, социальные, национально-культурные, политические, моральные, религиозные и другие концепты) [7]. Но также необходимо четко разделить термины «концепт» и «понятие». Концепт – это «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [10, с. 9]. «Концепты характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры поведения. Понятие интерпретируется как одна из сторон (аспектов изучения) концепта» [1, с. 15]. Проанализировав таким образом данный транскрипт речи, мы получили данные, отраженные ниже в Таблице 1.

Таблица 1

<i>We</i> (мы)	<i>Our</i> (наш)	<i>Us</i> (нас)	<i>Change</i> (перемена, изменение)	<i>Work(er)</i> (работа, работать, работник)
42	33	25	14	11
<i>Faith</i> (вера)	<i>Child(ren)</i> (ребенок, дети)	<i>People</i> (народ, люди)	<i>Unity/union</i> (союз, единство)	<i>God</i> (Бог)
10	10	10	8	7
<i>Love</i> (любовь)	<i>Country</i> (страна)	<i>One another</i> (друг друга)	<i>Free/freedom</i> (свободный, свобода)	<i>Justice/just</i> (справедливый, справедливость)
7	6	6	6	5
<i>Progress</i> (прогресс)	<i>Poverty</i> (бедность)	<i>Struggle</i> (борьба)	<i>Strength</i> (сила)	
5	5	5	4	

Исходя из представленных выше результатов, можно заключить, что одной из основных ценностей, наиболее важных для президента США, является коллективное «мы», т.к. многие из наиболее частотных слов относятся именно к концепту «нация», представленному понятиями «мы», «наш», «нас», «народ», «единство», «страна» и «друг друга». Настолько частое использование этих понятий выражает крайнюю озабоченность и эмоциональную заинтересованность президента идеями общности, единства, неделимости американского народа. И это характеризует Б. Обаму как патриота, преданного гражданина своей страны.

Также важен концепт «религия», отображенный понятиями «вера» и «Бог». Этот концепт принципиально важен в американской культуре, учитывая, что 85% населения США – верующие. Президент и народ в Америке – едины, поэтому религиозные воззрения лидера страны должны совпадать с ее народом. Б. Обама исповедует методизм, одно из направлений протестантизма. И здесь можно добавить к эмоциональному портрету политика еще одну деталь – верующий христианин.

Следующие понятия, согласно классификации концептов Е. А. Моргун, принадлежат к группе национально-культурных концептов: свобода, справедливость, работа, прогресс, перемены/менять, бедность, борьба, сила. Использование таких эмоционально окрашенных слов вызывает сильнейший эмоциональный отклик у слушателя, потому что каждый из них касается высших традиционных ценностей американского народа, основ, на которых построена сама нация. Поэтому эмоциональная реакция адресата в ответ на эмоциональное обращение невероятно сильна. Президент психологически отождествляет себя с народом и показывает аудитории общность их идей, взглядов и желаний. Исходя из этого, можно назвать Б. Обаму целеустремленным, настойчивым и сильным человеком, который много и упорно работает, чтобы изменить мир вокруг себя к лучшему.

«Смелость», «любовь» и «дети» представляют категорию социальных концептов [7], но также ярко отражают индивидуальные ценности личности президента. Он смело смотрит в лицо критике его решений, если считает, что эти решения верны (Барак Обама предложил конгрессу США санкционировать использование военной силы против террористической группировки «Исламское государство», конгресс отказал, но до настоящего времени США осуществляют удары по территории группировки без санкции конгресса, опираясь исключительно на полномочия президента). Приверженность понятиям «любовь» и «дети» может быть проиллюстрирована широким освещением семейной жизни президента в прессе, и даже в исследуемой речи президент говорит: «I hope my daughters take away from this monument. I want them to come away from here with a faith in what they can accomplish when they are determined and working for a righteous cause. I want them to come away from here with a faith in other people and a faith in a benevolent God» [17] / *Я надеюсь, что мои дочери оценят этот памятник. Я хочу, чтобы они уходили отсюда с верой в то, чего они могут достичь, когда они полны решимости и работают ради праведного дела. Я хочу, чтобы они уходили отсюда с верой в людей и в милосердного Господа (здесь и далее перевод автора статьи – Я. К.)*. В самом тексте речи мы видим отсылку к семье, к его детям. И это подводит нас к еще одной характеристике, составляющей эмоциональный портрет политика, – преданный семьянин и заботливый отец.

Для повышения эмоциональности речи президент использует: метафоры – «beautiful symphony of brotherhood» (прекрасная симфония братства); эпитеты – «shining moment» (блистательный момент), «smallest hamlets, darkest slums, highestreaches» (самые маленькие поселения, самые темные трущобы, высочайшие горизонты) – во втором случае также интересно использование превосходной степени прилагательных, что также показывает высший градус эмоциональности; повторы – «live together and work together» (жить вместе и работать вместе), «great challenge and great change» (колоссальный вызов и колоссальные перемены); идиомы – «to stand in the other person's shoes; to see through their eyes» (взглянуть на все другими глазами) – эта фраза является также и примером использования параллельных конструкций, где многократное повторение одной и той же грамматической схемы приводит к градации интенсивности эмоций; разновидность параллельной конструкции – анадиплосис – «We are right to savor that slow but certain progress. Progress that's expressed itself in a million ways» [Ibidem] / *Мы правы, наслаждаясь этим медленным, но неуклонным прогрессом. Прогрессом, видимым во множестве деталей*; антитезы – «progress that's expressed itself in a million ways, large and small, across this nation every single day» / *прогрессом, видимым во множестве деталей – едва заметных или же важных для всего народа каждый божий день*, «For every victory during the height of the civil rights movement, there were setbacks and there were defeats» [Ibidem] / *В разгар движения за гражданские права*

на каждую победу приходилось по несколько неудач и поражений, «relentless young people, black and white» [Ibidem] / упорные молодые люди, «черные» и «белые». Подчеркивая контраст с помощью использования антонимичных понятий, лидер также проявляет более высокий градус эмоциональности, а соответственно, и отклик аудитории становится интенсивнее.

Следует также учитывать информацию, поступающую к нам по невербальному каналу коммуникации. При взгляде на президента, стоящего на Национальной Аллее Вашингтона, сразу замечаем приколотый к лацкану его пиджака маленький американский флаг, главный символ страны. Подобное сознательное включение значимых объектов в действительность несет эмотивную функцию – флаг является одним из наиболее значимых символов государства, имеющих особое значение и вес для его народа, и олицетворением самой страны и нации как таковой. Он отражает исторические аспекты (50 звезд – 50 штатов), традиции и характер народа (например, белый цвет традиционно является признаком невинности и чистоты). И эта небольшая деталь отлично дополняет информацию, передаваемую по акустическому каналу – единство президента и народа, любовь лидера к его стране и сильнейшие патриотические чувства.

Наиболее часто встречающиеся местоимения «мы», «наш» и «нас» выделяются голосом – они произносятся громче, тон становится выше, что также выдает нарастание эмоциональности говорящего. Основные смысловые моменты речи тоже выделяются более высоким тоном, повышением громкости и возрастанием темпа речи, как, например, в следующем предложении: «And so, as we think about all the work that we must do -- rebuilding an economy that can compete on a global stage, and fixing our schools so that every child -- not just some, but every child -- gets a world-class education, and making sure that our health care system is affordable and accessible to all, and that our economic system is one in which everybody gets a fair shake and everybody does their fair share!» [Ibidem] / И так, когда мы размышляем о той работе, которую нам предстоит выполнить, то ставим перед собой следующие цели: восстановление экономики, конкурентоспособной на мировой сцене; создание такой школьной системы, где каждый ребенок, не некоторые, а каждый ребенок получит образование международного уровня; обеспечение доступной для всех системы здравоохранения; построение экономической системы, где каждому будет достойное отношение и достойная оплата! Краткие эмфатические паузы обозначены «-». В конце фразы – долгая пауза, чтобы эмоции, нараставшие с самого начала и здесь достигшие своей наивысшей точки, слегка отступили и дали слушателю обдумать сказанное и согласиться с ним. Еще одним из наиболее эмоционально насыщенных предложений как с позиции вербальной коммуникации, так и с позиции невербального общения является следующее: «As tough as times may be, I know we will overcome. I know there are better days ahead. I know this because of the man towering over us. I know this because all he and his generation endured -- we are here today in a country that dedicated a monument to that legacy» [Ibidem] / Как бы ни было тяжело, я знаю, что мы справимся. Я знаю, что впереди нас ждут лучшие времена. Я знаю это благодаря человеку, возвышающемуся над нами. Я знаю это благодаря тому, что пережили он и его поколение – сейчас мы в стране, посвятившей памятник тому наследию. Что касается вербальной стороны, здесь используется анафора. Темп, в начале фразы размеренный, увеличивается до слова «endured» (пережили), затем следует резкая долгая пауза и снова замедление скорости речи. Наряду с ускорением темпа, тон и громкость речи также становятся более насыщенными по мере приближения к наивысшей эмоциональной точке, а затем, вместе с темпом, тоже «затишают». По эмоциональной интенсивности и насыщенности особенно выделяется заключительная часть речи: «And so with our eyes on the horizon and our faith squarely placed in one another, let us keep striving; let us keep struggling; let us keep climbing toward that promised land of a nation and a world that is more fair, and more just, and more equal for every single child of God» [Ibidem] / И, устремив взгляд в будущее, опираясь на нашу веру, сложенную воедино, давайте же продолжим стремиться, продолжим бороться, продолжим идти выше к идеалам многонациональной страны и к миру, более справедливому и честному, и равному для каждого Божьего дитя. С точки зрения анализа вербальной части сообщения здесь можно найти метафору («with our eyes on the horizon» – «устремив взгляд в будущее»), анафору («let us keep» – «продолжим»), эпитеты («just» – «справедливый», «fair» – «честный», «equal» – «равный»), лексический повтор («more» – «более»), также следует учесть религиозный концепт («child of God» – «Божье дитя»). Голосовые изменения подобны тем, что описаны в предыдущих предложениях, но здесь паузы между смысловыми частями распространенного предложения становятся дольше, восходяще-нисходящая интонация также используется для отделения одного простого предложения от другого. Все это показывает, что президент искренне верит в то, что говорит, т.к. здесь речь становится наиболее эмоциональной и «горячей». На слове «just» американский лидер запнулся, что легко объяснимо, учитывая скорость, которой достигла его речь к тому моменту, но особенный интерес для составления эмоционального портрета представляет то, как он поступил дальше. Большинство людей, выступающих перед такой огромной аудиторией, на его месте, вероятно, растерялись бы, что было бы заметно благодаря невербальным реакциям, или же извинились за заминку, что стало бы вербальной эмоциональной реакцией смущения. Но Б. Обама спокойно продолжил речь дальше – с теми же темпом, громкостью и тоном, никак не продемонстрировав каких-либо эмоций. Эти невербальные элементы, так же как и вербально передаваемые концепты, говорят нам о смелости, целеустремленности и силе характера говорящего.

Особое место в создании эмоционального портрета занимают жесты и мимика. На протяжении всего выступления можно заметить, что американский президент время от времени кивает, словно в подтверждение своих слов, что, вероятно, является эмоциональной реакцией, обозначающей искреннюю веру в то, что он говорит. Этот невербальный компонент может помочь нам добавить еще одну характеристику к создаваемому

портрету – честность, причем как по отношению к окружающим, так и к самому себе. Когда президент говорит о каких-либо негативных явлениях (бедность, низкий уровень образованности и трудоустроенности населения) – он хмурится и опускает уголки губ, что является характерным выражением негативного отношения к ситуации. Учитывая это, можно говорить о способности человека сопереживать, принимать близко к сердцу проблемы страны и ее граждан. Также интересно то, что при произнесении позитивных и оптимистичных фраз американский лидер использует «открытые» жесты (ладони, направленные вверх или в сторону аудитории), а когда он говорит о чем-то, что вызывает отрицательный отклик, используются жесты «закрытости» (кулак; рука, обращенная ладонью «к себе»), что говорит о заинтересованности говорящего тем, что он пытается донести, то есть ему важно, чтобы его слушали, понимали и соглашались с его точкой зрения, и тогда будет верным назвать Б. Обаму тем, для которого важно, чтобы другие люди приняли его точку зрения, тем, для кого важно то, что думают окружающие.

При анализе вербальных и невербальных элементов речи президента Б. Обамы от 16.09.2011 мы составили следующий эмоциональный портрет: Б. Обама религиозен, трудолюбив и честен. Он представляется преданным гражданином и семьянином. Президента США можно назвать личностью целеустремленной и сильной, но при этом он умеет сопереживать и ему важно мнение окружающих. Это человек, который не останавливается, если делает ошибку, и смело идет вперед.

Но как уже было отмечено выше, различие между эмотивностью и эмоциональностью порой установить очень сложно, особенно учитывая то, что мы создаем эмоциональный портрет публичного человека, привыкшего прятать свои истинные эмоции и знающего множество приемов манипуляции сознанием аудитории.

Список литературы

1. **Бастриков А. В., Бастрикова Е. М.** Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // *Филология и культура. Philology and culture*. 2012. № 3 (29). С. 15-19.
2. **Бориснев С. В.** Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с.
3. **Будаев Э. В., Чудинов А. П.** Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 12.10.2015).
4. **Ворошилова М. Б.** «Политическая лингвистика»: веки развития // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 1. С. 45-48.
5. **Давыденко Л. Г.** Эмоции (эмоциональность и эмотивность) как функциональная общность кинесического и речевого поведения, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pglu.ru/upload/iblock/7d7/p30018.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
7. **Моргун Е. А.** Система концептов в инаугурационных речах президентов США как механизм реконструкции базовых ценностей американской политической картины мира // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х частях. Ч. 1. С. 97-100.
8. **Политология**: учебное пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.
9. **Потапова Р. К.** Речь: коммуникация, информация, кибернетика: учеб. пособие. Изд-е 2-е, доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 568 с.
10. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: *Academia*, 2000. 128 с.
11. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
12. **Стилистический энциклопедический словарь**. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
13. **Чудинов А. П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
14. **Шаховский В. И.** Речь вокруг нас: эмотивная лингвоэкология // *Стратегия России*. 2011. № 2. С. 65-72.
15. **Шаховский В. И.** Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс]. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/shakhovsky_03_12.htm (дата обращения: 25.03.2016).
16. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/EBD/10.02.00/020004014.pdf> (дата обращения: 22.01.2016).
17. <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamamlkmemorialdedication.htm> (дата обращения: 27.03.2016).

VERBAL AND NON-VERBAL MEANS TO CREATE A POLITICIAN'S EMOTIONAL PORTRAIT (BY THE EXAMPLE OF B. OBAMA)

Kozlova Yana Yur'evna

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Zverek21@yandex.ru

The article provides semantic interpretation of verbal and non-verbal means used in political communication to create a politician's emotional portrait based on the analysis of information received through visual and acoustic channels. The author explores means to create an emotional portrait by the example of the President B. Obama's speech from 16.09.2011. The research findings indicate that when creating an emotional portrait the analysis of speech units forming the conceptual basis of the research and kinesics elements, which most clearly express the emotional state, is of special importance.

Key words and phrases: political communication; verbal communication; non-verbal communication; emotions; emotiveness; emotionality; emotional portrait.